

РОЛЬ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Статья посвящена проблеме роли компаний группы GAFAM (Google, Apple, Microsoft, Amazon и Facebook (Meta)) в современной системе международных отношений в условиях цифровизации. Роль GAFAM-компаний в системе международных отношений предопределяется их экономическими ресурсами, а также наличием «рычагов» воздействия на внутреннюю и внешнюю политику государств. С помощью данных «рычагов» GAFAM-компании оказывают существенное влияние на международные отношения. Современная система международных отношений характеризуется кризисом Вестфальской системы, ослаблением роли государства, в то время как влияние крупнейших высокотехнологичных компаний приобрело беспрецедентные масштабы, что ставит под вопрос демократизацию общества.

Статья состоит из следующих частей: постановка цели, гипотезы и задач исследования, общая характеристика роли государства в системе современных международных отношений, а также взаимодействия GAFAM-компаний с государствами на международной арене, рассмотрение политических «рычагов» воздействия GAFAM-компаний на государства, а именно: лоббирования собственных интересов; влияния на результаты выборов или референдумов; применения алгоритмов ранжирования информации в целях формирования определенной точки зрения населения по политическим вопросам, влияния на политический режим в государстве путем распространения медиаконтента; выступления в роли «плацдарма» для информационных войн.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что высокотехнологичные транснациональные корпорации, обладая значительными

экономическими ресурсами и влиянием на массовое сознание, вытесняют государства из системы международных отношений. Усиление позиций компаний группы GAFAM в современной архитектуре международных отношений является закономерным результатом действия тенденций глобализации и цифровизации, а также неизбежного кризиса Вестфальской системы. Ранее крупные транснациональные корпорации не обладали настолько сильным влиянием на государства и международные отношения, в то время как сегодня компании группы GAFAM формируют будущий облик мира, поскольку владеют «рычагами» воздействия на государства, экономическими ресурсами, огромными массивами данных, наличием возможности транслировать информацию, в том числе политического характера, формировать политическую позицию населения.

Ключевые слова: международные отношения, GAFAM-компании, информационно-цифровая экономика, глобализация, цифровизация, демократия, народный суверенитет, государственный суверенитет, информационная война.

Введение. Распространение цифровых технологий изменило мир намного сильнее, чем кто-либо мог ожидать, и соотношение политических сил в мировом масштабе значительно трансформировалось. В настоящее время наблюдается ослабевание роли государства как актора международных отношений и, наоборот, усиление роли высокотехнологичных транснациональных корпораций на международной арене.

Сегодня лидирующие позиции в международных экономических отношениях занимают компании группы GAFAM, а именно Google, Amazon, Facebook (в настоящее время – Meta Platforms Inc.), Apple, Microsoft. Их доля капитализации в фондовом индексе S&P 500 составляет более 13% [33], что является весьма высоким показателем, а экономические ресурсы компании зачастую превышают ресурсы отдельного государства. Компании группы GAFAM являются транснациональными компаниями США, чья бизнес-модель построена на основе цифровых платформ. Несмотря на то, что данные корпорации являются юридическими лицами США, они способны оказывать влияние на политические процессы не только в США, но и в других государствах и, соответственно, на международные отношения в целом.

В настоящее время обострилась проблема роли компаний группы GAFAM в современной системе международных отношений в условиях цифровизации. Ранее корпорации также оказывали влияние на политические ориентиры государств, однако в современном мире влияние крупнейших высокотехнологичных компаний приобрело совершенно иные, беспрецедентные, масштабы: они вовлечены не только в процессы лоббирования собственных интересов в ходе разработки законопроектов, но и формируют политиче-

скую позицию населения, оказывают сильное влияние на результаты выборов, что ставит под вопрос демократизацию общества, также они влияют на политический режим государства путем распространения медиаконтента, выступают в роли «плацдарма» для информационных войн. Если ранее сам статус транснациональных корпораций как акторов глобального мира был дискуссионным вопросом, то сегодня уже стоит проблема конкуренции между государством и транснациональными корпорациями за главенствующую роль в международных отношениях. Роль национальных государств ослабевает, их «дееспособность» в сфере решения экономических проблем снижается в условиях глобализации [9]. Высокотехнологичные транснациональные корпорации, обладая значительными экономическими ресурсами и влиянием на массовое сознание, начали вытеснять государства из системы международных отношений, перенимать часть их традиционных функций, нарушать государственный и народный суверенитет.

Целью настоящего исследования являются выявление места компаний группы GAFAM в современной системе международных отношений в условиях цифровизации. Для достижения целей исследования поставлены следующие задачи: определить, что предопределяет место GAFAM-компаний в архитектуре международных отношений; с помощью каких политических «рычагов» GAFAM-компании оказывают существенное влияние на государства и на международные отношения; проанализировать, какую роль играют GAFAM-компании в современных международных отношениях.

Наша гипотеза заключается в том, что место GAFAM-компаний в системе международных отношений предопределяется не только их экономическими ресурсами, но и обладанием ряда политических «рычагов» воздействия на государства, с помощью которых GAFAM-компании оказывают существенное влияние на международные отношения.

Поскольку вопрос статуса и особенностей высокотехнологичных транснациональных корпораций, принадлежащих к группе Big Tech, является достаточно новым, то данная проблема является относительно неразработанной в литературе. Однако наиболее значимыми работами для настоящего исследования являются труды таких отечественных специалистов как Ю.М. Осипова, Т.Н. Юдиной, И.З. Гелисханова, Н.А. Филина, Г.В. Вирена и др. Большое значение для подготовки настоящего исследования имели труды зарубежных ученых по проблемам развития высокотехнологичных транснациональных корпораций: D. Tambini, R. Epstein, R. Robertson, S. Zuboff и др. Методологической основой исследования являются принципы и методы конкурентного анализа, статистического контроля процессов, а также системного анализа и синтеза, индукции и дедукции.

1. Общая характеристика роли государства в современных международных отношениях.

Как до перехода общества к информационно-цифровой экономике, так и сейчас государства являются главным актором глобального мира, формирующим политические процессы на международном уровне. Их главенствующая позиция на мировой арене предопределена тем, что только государства обладают суверенитетом, публичной властью [11], территорией [10], экономическим и военным превосходством [1].

Однако функционирование системы международных отношений претерпело значительные изменения во второй половине XX века [24]. В ходе развития информационно-цифровой экономики [20] роль государства как актора глобального мира существенно изменилась. Распространение технологий привело к появлению онлайн-пространства, и, соответственно, системы новых акторов, способных оказывать влияние на международные отношения. Поскольку онлайн- и офлайн-пространство тесно переплетены, цифровые транснациональные корпорации, которые приобрели влияние в онлайн-пространстве, смогли его распространить и на офлайн-пространство. Ключевой особенностью новой архитектуры международных отношений является то, что роль цифровых транснациональных корпораций усиливается, они становятся более влиятельными акторами международных отношений в экономических и политических аспектах.

В настоящее время крупные высокотехнологичные транснациональные компании обладают настолько сильным влиянием на международную политику, экономическими ресурсами, что данное влияние и ресурсы сравнимы с ресурсами отдельных государств [35]. Экономическая мощь государства является критерием его могущества, поскольку при отсутствии экономических ресурсов невозможно обеспечить развитие остальных факторов влияния государства [4]. Сегодня государства уступают высокотехнологичным транснациональным компаниям по наличию экономических ресурсов – одному из факторов влияния в глобальном мире, и экономический разрыв между ними будет только усугубляться [18]. Например, в 2020 году размер рыночной капитализации Apple превысил два триллиона долларов [22; 23], что превышает валовой внутренний продукт (ВВП) Италии, Бразилии и Канады [31]. Более того, по результатам многочисленных обсуждений в июле 1972 года Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций принял резолюцию о влиянии многонациональных корпораций на процесс развития и на международные отношения (1972), в которой прямо отметил небезосновательное опасение в отношении возможного превышения экономической мощи транснациональных корпораций над ресурсами государства.

Таким образом, в первую очередь современная архитектура международных отношений характеризуется ослаблением роли государства как актора международных отношений и усилением позиций GAFAM-компаний: цифровые транснациональные корпорации приобрели большее политическое и экономическое влияние, чем когда-либо имели раньше.

2. Общая характеристика взаимодействия GAFAM-компаний с государствами на международной арене: нарушение государственного суверенитета, международная правосубъектность, «рычаги» воздействия GAFAM-компаний.

В настоящее время крупнейшие цифровые корпорации действуют на мировой арене в качестве самостоятельной, негосударственной политической силы, они получили возможность влиять на внутреннюю и внешнюю политику государств [7]. Компании группы GAFAM предопределяют политические процессы в государстве путем лоббирования собственных интересов в ходе законодательного процесса [32; 38], предоставления площадки для агитации на выборах [30; 29], влияния на результаты выборов или референдумов, обеспечения коммуникации между властью и электоратом [28], влияния на политический режим, непосредственного участия в информационных войнах. Также данные компании являются фактором развития и изменения национального и наднационального законодательства. Таким образом, особенности компаний группы GAFAM предопределяют не только их возросшее влияние на государства и политические процессы, но и выступают факторами трансформации закона, что испокон веков признавалось сферой действия исключительно государства. Возросшее влияние компаний группы GAFAM на политические процессы в государстве является отражением их вмешательства в осуществление государством его публичных функций.

Вмешательство третьих лиц, в данном случае компаний группы GAFAM, в принятие решений государством, его политический режим, осуществление его государственных функций является не чем иным, как нарушением государственного суверенитета. Государственный суверенитет представляет собой «верховенство и независимость власти государства по отношению к властям всех лиц и организаций, находящихся как в пределах, так и за пределами территории государства» [8]. Суверенитет является неотъемлемой характеристикой государства, государственной публичной власти, признаком государства. В связи с этим вмешательство компаний группы GAFAM в политические процессы государства находится «на грани» нарушения государственного суверенитета. Данное нарушение суверенитета государства компаниями группы GAFAM является еще одним фактором, свидетельствующим об ослаблении роли государства как актора международных отношений в сравнении с компаниями группы GAFAM.

Проблема места GAFAM-компаний на международной арене усугубляется также тем, что в настоящее время их международная правосубъектность является спорным вопросом [3; 42; 39], однако при особых обстоятельствах международное право возлагает на транснациональные корпорации способность иметь права, нести обязанности и предъявлять международные претензии [26], т.е. действовать в качестве субъекта международного права.

Также GAFAM-компании способны формировать международные обычаи, влиять на заключаемые государственными образованиями соглашения [41].

В связи с тенденциями цифровизации и глобализации GAFAM-компании, оказывая влияние на политические процессы отдельного государства, соответственно влияют и на международные отношения. GAFAM-компании могут оказывать влияние не на одно, а сразу на несколько государств, в результате чего международные отношения развиваются частично под их контролем. В результате создается противоречивая ситуация: компании группы GAFAM оказывают существенное влияние на отдельные государства и международные отношения, играют сильную роль на международной арене, однако даже не признаются субъектами международного права. В связи с этим на них не распространяются международные обязанности, и сама деятельность компаний группы GAFAM в международном аспекте остается «пробельным» вопросом международного права.

В данном исследовании место GAFAM-компаний в современной архитектуре международных отношений в условиях цифровизации будет продемонстрировано на примере рассмотрения политических «рычагов» воздействия GAFAM-компаний на государства, а именно: лоббирования собственных интересов; влияния на результаты выборов или референдумов; влияния на политический режим в государстве путем распространения медиаконтента; выступления в роли «плацдарма» для информационных войн; применения алгоритмов ранжирования информации в целях формирования определенной точки зрения населения по политическим вопросам.

3. Лоббирование интересов GAFAM-компаний при разработке государством законопроектов.

Возможность заинтересованных лиц лоббировать собственные интересы при разработке государством законопроектов существует уже на протяжении нескольких веков. Однако высокотехнологичные компании все чаще и чаще оказывают решающее влияние на разработку законопроектов, особенно затрагивающих их положение на рынке. Многие члены органов управления и исполнительных органов цифровых транснациональных корпораций были, в свою очередь, вовлечены в международную сеть, включающую ответственных за разработку национальной и международной политики, законодателей.

Данное влияние GAFAM-компаний на разработку законопроектов заметно в отношении антимонопольного законодательства, которое значительно изменилось за последние несколько лет. В РФ, например, обсуждается принятие Пятого антимонопольного пакета (Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и иные законодательные акты Российской Федерации»), в Европейском Союзе – Акта о цифровых рынках (Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on contestable and fair markets in the digital sector

(Digital Markets Act)). Данные акты затрагивают вопросы конкуренции между субъектами в условиях информационно-цифровой экономики, устанавливают новые ограничения в отношении высокотехнологичных компаний – цифровых платформ. В перспективе новые антимонопольные ограничения будут сдерживать стремительный экономический рост высокотехнологичных компаний [14], поэтому в интересах компаний группы GAFAM повлиять на данные изменения в законодательство в соответствии с собственными интересами. Так, внесение изменений в законодательство ЕС, посвященное антимонопольному регулированию в условиях информационно-цифровой экономики, были пролоббированы крупнейшими высокотехнологическими компаниями, осуществляющими экономическую деятельность на базе цифровых платформ, а именно Google, Apple, Microsoft, Amazon и Facebook (Meta) [5; 40].

4. Роль компаний группы GAFAM в предопределении результатов выборов и референдумов.

Бизнес-модель корпораций Facebook и Google построена на основе цифровой платформы, которая выступает посредником в предоставлении информации пользователям. Facebook является цифровой платформой – социальной сетью, а Google – поисковиком. И Facebook, и Google выступают площадкой, предоставляющей возможность пользователям создавать и распространять медиаконтент, в том числе политического характера. Следует отметить, что данная медийная роль компаний является относительно новой. Например, ранее Марк Цукерберг говорил о Facebook только как о технологической компании, но в 2016 г. в интервью «The Guardian» он признал, что Facebook является медиакорпорацией, распространяющей политические идеи и установки [34]. Вероятно, смена позиционирования вызвана изменением роли компании на международном уровне: если ранее главной целью корпорации было получение прибыли, то с 2010-х годов компании группы GAFAM стали занимать все более влиятельную позицию на международной арене, поскольку их экономические ресурсы уже начали превышать ресурсы отдельно взятых государств, а медийный характер платформы предоставил возможность влиять на массовое сознание. Следовательно, сложились все предпосылки для расширения влияния компаний группы GAFAM на международные отношения.

В настоящее время активно развивается концепция «капитализма наблюдения» (*surveillance capitalism*) [43], в соответствии с которой в онлайн-пространстве действует небольшое количество влиятельных цифровых платформ, которые предоставляют площадки для распространения таргетированной пропаганды и дезинформации, которые подрывают открытость, честность, справедливость избирательной кампании [38]. Честность, справедливость избирательной кампании является вопросом международной важности: в частности, такие международные организации как Совет Евро-

пы, ООН осуществляют контроль за тем, чтобы выборы были свободными и справедливыми. Однако влияние социальных сетей на результаты выборов все еще остается сложным, нерешенным вопросом для данных международных организаций.

Facebook и Google оказывают гораздо более сильное влияние на массовое сознание, чем любое СМИ или медиакомпания, поскольку за счет действия сетевых эффектов [21] аудитория Facebook и Google за относительно короткий срок во много раз превысила аудиторию любого другого источника информации. Так, еще в 2017 году аудитория Facebook превысила 2 млрд человек [19], а в 2021 году было установлено, что 3.3 млрд человек используют Google [16]. Данные показатели доказывают то, что использование Facebook и Google в целях распространения информации, в том числе политического характера, позволит охватить практически половину населения мира. В связи с этим закономерны результаты статистических исследований, которые показали, что большая часть расходов политических партий относится как раз к расходам на проведение политических кампаний в социальных сетях [38], ведь через социальные сети (Facebook) политическая партия сможет привлечь внимание максимального количества граждан.

Высокотехнологичные компании способны влиять на результаты выборов или референдумов, нарушая народный суверенитет. В демократическом обществе единственным источником власти является народ государства, и представительные органы государственной власти приобретают свойство легитимности на основе проведения выборов. Посредством участия в выборах народ государства выражает собственную власть. Вмешательство компаний группы GAFAM в избирательный процесс нарушает народный суверенитет, и, следовательно, обостряется проблема легитимности государственных решений, поскольку нарушения в ходе избирательного процесса препятствуют выражению воли народа – первоначального источника власти.

Влияние высокотехнологичных компаний-цифровых платформ на выборы и референдумы можно продемонстрировать следующими примерами. Разоблачение вмешательства высокотехнологичных компаний-цифровых платформ в референдум в Великобритании, проведенного в 2016 г., показало, что социальные сети могут оказывать влияние на ход и результаты голосования путем преднамеренного искажения фактов, нарушения прозрачности голосования [38], формирования прогнозов [25]. Кроме того, в 2017 году известная журналист Кэрол Кадвалладр также разоблечила скандал, связанный с влиянием Facebook на результаты избирательной кампании Д. Трампа, Президента США. Скандал был связан с утечкой данных и перекрестным финансированием избирательных кампаний [25]. Facebook оказал существенное влияние на результаты референдума в Великобритании в 2016 году, который позднее предопределил выход Великобритании

из Европейского Союза (*Brexit*), а также на результаты избирательной кампании Д. Трампа. Данные вопросы все еще остаются весьма спорными, однако существуют доказательства влияния Facebook на результаты данных выборов и референдумов.

Опасность вмешательства компаний группы GAFAM в избирательный процесс усложняется тем, что их роль в избирательном процессе остается «пробельным» вопросом в законодательстве в сравнении с другими СМИ, которые обязаны соблюдать ряд серьезных ограничений. Например, согласно ч. 4 ст. 69 Федерального Закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в день голосования и в день, предшествующий дню голосования, реклама с использованием символики политической партии, фамилии или изображения кандидата не допускается. Аналогичное положение содержится и в ч. 4 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а ответственность за нарушение данного требования установлена в ст. 5.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. На размещение информации о политической партии гражданами в социальных сетях данные ограничения не распространяются, поскольку такая информация не является рекламой политической партии, а лишь представляет собой выражение политической позиции гражданами. В связи с этим компании группы GAFAM способны продвигать определенные публикации на платформе-социальной сети, делая их доступными для очень широкого круга лиц, распространяя определенные политические убеждения.

Более того, следует отметить, что влияние цифровых платформ на результаты голосования предопределено наличием у них доступа к данным о пользователях. Согласно позиции К. Кадвалладр, выраженной в статье, разоблачающей вмешательство Facebook в проведение референдума о выходе Великобритании из состава ЕС: «Мы оказались в самом разгаре захвата власти миллиардерами с помощью наших данных. <...> Тот, кто обладает данными, определяет будущее» [25], в том числе будущую модель международных отношений. Приведенные выше примеры вмешательства GAFAM-компаний в международные отношения только подтверждают данный тезис.

5. Использование алгоритмов ранжирования информации компаниями группы GAFAM с целью влияния на международные отношения.

Еще одним «рычагом», с помощью которого компании группы GAFAM оказывают существенное влияние на государства и на международные отношения является использование алгоритмов ранжирования информации. Цифровые платформы не только распространяют информацию, но и ранжируют ее, выбирая наиболее релевантную [37]. Алгоритмы, используемые

компанией для определения актуальности и релевантности информации, в том числе политической, не ясны. Применение алгоритмов ранжирования страниц является причиной быстрого распространения пропаганды и информации, не соответствующей действительности [36]. Кроме того, пользователи склонны доверять информации, которая отражается на первых страницах браузера или социальной сети при выдаче результатов поиска информации, поэтому ранжирование информации компаниями группы GAFAM способно легко ввести в заблуждение.

Исследование, проведенное доктором психологических наук, директором Кембриджского центра поведенческих исследований Робертом Эпштейном, а также доктором наук о сетях Рональдом Робертсоном, доказало, что алгоритмы выдачи ответов на поисковые запросы граждан влияют на результаты выборов. В результате исследования ученые пришли к выводу, что изменение порядка выдачи информации способно изменить политические предпочтения избирателей, особенно сомневающихся [27]. Таким образом, цифровые платформы способны «диктовать» избирателям политическую позицию.

Таким образом, цифровые платформы влияют на выборы в отдельном государстве, и, следовательно, на международные отношения, поскольку глава государства представляет государство на международной арене. Политическая программа практически каждого кандидата на выборах содержит положения о будущих взаимоотношениях государства с иными государствами, о развитии международных отношений. Поскольку социальные сети могут оказывать влияние на ход и результаты голосования, они могут и предопределять, какая внешняя политика будет более предпочтительной. Мы разделяем позицию А. В. Красавцевой о том, что «наиболее мощные транснациональные корпорации становятся «коммерческо-политическими» организациями, которые проводят свою «внешнюю политику» и свою «дипломатию», оказывая влияние на правительства стран их базирования» [7].

6. Участие компаний группы GAFAM в информационных войнах.

Наконец, особенно ярко влияние компаний группы GAFAM – цифровых платформ отразилось на изменении масштабов информационных войн. В 2018 году состоялся форум *Five Country Ministerial*, на котором приняли участие Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания и США. На форуме была отмечена обеспокоенность государств использованием онлайн-пространства для дезинформации, подрыва демократических институтов, доверия граждан. Аналогичная позиция об опасности использования онлайн-пространства в качестве площадки для пропаганды и информационных войн отмечается и в литературе. Как подчеркивает Д. Гиллмор, опасность использования технологий заключается в том, что любой субъект может самостоятельно опубликовать информацию, которая выглядела бы правдивой, заслуживающей доверия [7]. В результате информация,

не соответствующая реальности, воспринимается аудиторией как правдивая. Данная ситуация является особенно опасной при распространении политической информации, формирующей имидж государства на международной арене.

Поскольку бизнес-модель Facebook, Google как компаний группы GAFAM построена как цифровая платформа, выступающая посредником в предоставлении информации пользователям, то Facebook и Google как цифровые платформы являются «плацдармом» для информационных войн. Г.В. Вирен определяет информационную войну как «комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов, а также защита от подобных воздействий» [2]. Распространение политической информации СМИ имеет признаки неявной агрессии [6]. «Оружием» в информационной войне являются данные и информация, которая используется для угрозы, манипуляции общественным сознанием по политическим вопросам, улучшения имиджа одного государства в сравнении с другим.

Иллюстрацией того, как GAFAM-компании способны повлиять на политические процессы в государстве путем информационной войны является «твиттерная революция», в которой приняла участие и компания Facebook. Термин «твиттерная революция» отражает решающую роль социальных сетей как цифровых платформ (например, Твиттера) в информационных и мобилизационных целях при организации политических протестов [12]. Начало концепции «твиттерной революции» положили события 2009 года в Иране, а именно, развитие оппозиционного «Зеленого движения». Роль социальных сетей – цифровых платформ состояла в том, что они помогали сторонникам оппозиционного «Зеленого движения» общаться друг с другом и с внешним миром. При исследовании данного феномена Н.А. Филин в статье «Иранский Протест-2009: «Революция Твиттера» или глас народа?» отмечал наличие своеобразного «разделения труда»: «В Твиттере и Фейсбуке мгновенно передавались новости, а блоги, Википедия и местные журналы помогали эту информацию распространять и фильтровать» [17]. Значимость социальных сетей, контролируемых компаниями группы GAFAM, в организации протестов подтверждается следующим: в тот же вечер, когда в Тегеране начались массовые выступления был закрыт доступ к сайтам Facebook и YouTube [13]. Таким образом, данный пример иллюстрирует, насколько сильное влияние на политический режим оказывают социальные сети компаний группы GAFAM. Революция, протесты в отдельной стране оказывают влияние на мировой порядок, на место государства в системе международных отношений. Поэтому влияние компаний группы GAFAM на политический режим в Иране иллюстрирует возросшее влияние компаний группы GAFAM в международных отношениях. Более того, компании группы GAFAM являются американскими компаниями, способными

вмешиваться во внутренние политические процессы другого государства, что также иллюстрирует международный аспект роли компаний группы GAFAM в современном мире.

Другим примером участия компаний группы GAFAM в информационных войнах между государствами является блокировка социальных сетей Facebook и Instagram, принадлежащих экосистеме Meta Platforms Inc. (ранее – компании Facebook) в марте 2022 года в РФ. В феврале-марте 2022 года в социальных сетях Facebook и Instagram размещались публикации с призывами к участию граждан в протестах в период проведения в Российской Федерации выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ восьмого созыва, а также в связи с проводимой Вооруженными Силами РФ специальной военной операцией по защите Донецкой и Луганской народных республик.

Кроме того, как указано в Решении Тверского районного суда города Москвы, «в названных социальных сетях [Facebook и Instagram] тиражируются публикации, содержащие недостоверную общественно значимую информацию о ходе проведения специальной военной операции, о действиях российских военнослужащих, а также материалы с призывами к участию на территории России в несогласованных массовых акциях и массовых беспорядках». Meta Platforms Inc. имела возможность удалить размещенные публикации в соответствии с правилами размещения информации в Facebook и Instagram, однако по собственному субъективному усмотрению не сделала этого. Согласно Решению Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу № 02-2473/2022, деятельность Meta Platforms Inc. по реализации социальных сетей Facebook и Instagram на территории РФ запрещена.

Таким образом, распространение политической информации Meta Platforms Inc., одной из GAFAM компаний, и отказ от удаления информации, которая противоречила политической позиции корпорации, является проявлением участия GAFAM-компаний в информационной войне. Приведенные выше примеры «твиттерной революции» и блокировки Facebook и Instagram в РФ, доказывают, что одним из последствий глобализации стало усиление позиций GAFAM-компаний в международных отношениях. В результате глобализации GAFAM компании приобрели эффективные «рычаги воздействия» на политический режим государств. В Иране распространение информации с призывами к протестам в Твиттере стало фактором нестабильности политической ситуации, но в дальнейшем государство заблокировало социальные сети, принадлежащие компаниям группы GAFAM, с целью сокращения агитации об участии в акциях. В РФ распространение подобных призывов и недостоверной политической информации было также пресечено путем блокировки социальных сетей Facebook и Instagram, принадлежащих Meta Platforms Inc. Возможно, именно данная мера позво-

лила сократить количество несанкционированных протестов, поскольку в обществе перестали распространяться призывы к ним.

Приведенные выше решения Ирана и РФ заблокировать социальные сети, контролируемые компаниями группы GAFAM, отражает реализацию суверенитета государственной власти, т.е. ее верховенства внутри страны. Государство отменило проявление другой общественной власти, поскольку она нарушила закон, установленный государством. Тем не менее, далеко не всегда государства блокируют цифровые платформы, контролируемые компаниями группы GAFAM, и в этом проявляется борьба между государствами и компаниями группы GAFAM за место в системе международных отношений.

Заключение. Таким образом, сегодня компании группы GAFAM уже не являются исключительно экономически успешными предприятиями. Их роль в международных отношениях становится все более значительной, порой «затмевая» роль государства. В современных международных отношениях происходят два взаимосвязанных процесса: ослабевание роли государства и усиление роли компаний группы GAFAM. Государства уступают высокотехнологичным транснациональным компаниям по наличию экономических ресурсов, уровня доверия граждан, а компании группы GAFAM частично нарушают народный и государственный суверенитет.

Компании группы GAFAM, в свою очередь, оказывают влияние на отдельные государства и на международные отношения путем лоббирования собственных интересов; влияния на результаты выборов или референдумов; влияния на политический режим в государстве путем распространения медиаконтента; выступления в роли «плацдарма» для информационных войн; применения алгоритмов ранжирования информации в целях формирования определенной точки зрения населения по политическим вопросам.

Все приведенные выше действия в рамках крупнейших цифровых платформ существенно влияют на политические процессы государств, причем этому влиянию не препятствуют формальные государственные границы, оно становится международным. Отчасти данная возможность GAFAM-компаний влиять на политические процессы предопределена самим характером международных отношений. Современные международные отношения строятся на непрерывных процессах взаимопроникновения, каналы для которых открывает платформенная экономика [15]. В результате этого влияние GAFAM-компаний на политический режим или результаты выборов в отдельном государстве влечет реакцию другого государства, что уже является непосредственной сферой международных отношений.

По итогам проведенного исследования можно утверждать, что компании группы GAFAM в современной архитектуре международных отношений в условиях цифровизации оказывают и непосредственное, и опосредованное влияние на международные отношения. Усиление позиций компаний

группы GAFAM в современной архитектуре международных отношениях является закономерным результатом действия тенденций глобализации и цифровизации, а также неизбежного кризиса Вестфальской системы, в основе которой лежит представление о независимом суверенном национальном государстве. Компании группы GAFAM формируют будущий облик мира, поскольку владеют «рычагами» воздействия на государства, экономическими ресурсами и огромными массивами данных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Архипов С.И., Белканов Е.А., Берг Л.Н. и др.* Актуальные проблемы теории государства и права. М.: УрГЮУ, 2019.
2. *Вирен Г.В.* Современные медиа: Приемы информационных войн. М.: Аспект Пресс, 2013.
3. *Вылегжанин А.Н.* Международное право. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009.
4. *Голубь И.А.* Критерии могущества государств на международной арене в XXI столетии // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. No 10.
5. *Громова А.* Google, Facebook и Microsoft рекордно потратились на лоббирование в ЕС // РБК. 31.08.2021 // <https://www.rbc.ru/business/31/08/2021/612da6c09a794731737e0d4f>.
6. *Кихтан В.В., Качмазова З.Н.* Информационная война: понятие, содержание и основные формы проявления // Вестник ВУиТ. 2018. No 2.
7. *Красавцева А.В.* Роль транснациональных корпораций в мирополитических процессах глобализирующегося мира. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук, специальность ВАК РФ 23.00.04. СПб., 2007.
8. *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права. М.: Юрайт, 2013.
9. *Лебедева М.М.* Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
10. *Мартышин О.В.* Теория государства и права. М.: Юрлитинформ, 2012.
11. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. М.: Зерцало, 2004.
12. *Морозов Е.* Сетевые иллюзии. Темная сторона свободы в Интернете. М.: АСТ: CORPUS, 2014.
13. Мобильная связь и веб-сайты отключены в Тегеране на фоне протестов // РИА Новости. 14.06.2009 // <https://ria.ru/20090614/174300365.html>.
14. *Позднякова А.Э., Котова Д.А., Семенова Е.В.* Вопросы конкуренции на рынке социальных сетей // Закон. 2020. No 2.
15. *Смирнов Е.Н.* Глобальные цифровые платформы как фактор трансформации мировых рынков // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. No 1.

16. *Ставицкий А.* Раскрыто число пользователей Google Chrome // Лента.ру. 28.08.2021 // <https://lenta.ru/news/2021/05/28/chrome/#:~:text=Согласно%20отчету%2C%20около%203%2C3%20миллиарда,которым%20пользуются%20944%20миллиона%20человек.>

17. *Филин Н.А.* Иранский протест-2009: «революция Твиттера» или глас народа? // Азия и Африка сегодня. 2015. No 2.

18. *Хрисанфова А.* 5 бигтехов с капитализацией более \$1 трлн: можно ли еще на них заработать // РБК. 03.07.2021 // <https://quote.rbc.ru/news/article/60deb5a69a79471c0228358e>.

19. Число пользователей Facebook достигло 2 млрд человек // РБК. 27.07.2017 // https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/06/2017/5952994e9a7947329cd8627b.

20. *Юдина Т.Н., Осипов Ю.М., Гелисханов И.З.* Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // Вестник Московского университета. 2019. Серия 6. No 3.

21. *Юдина Т.Н., Осипов Ю.М., Гелисханов И.З.* Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва // Цифровое общество. 2018. No 5.

22. Apple Inc. Common Stock (AAPL) Nasdaq Listed // Nasdaq. 20.05.2022 // <https://www.nasdaq.com/market-activity/stocks/aapl>.

23. *Bursztynsky J.* Apple becomes first U.S. company to reach a \$2 trillion market cap // CNBC. 19.08.2020 // <https://www.cnbc.com/2020/08/19/apple-reaches-2-trillion-market-cap.html>.

24. *Brahmananda P.R.* Factor mobility, globalisation, multi-national corporations, convergence and the consequent revolution in international trade theory // The Indian Economic Journal. 1997. Vol. 44. No 3.

25. *Cadwalladr C.* The Great British Brexit Robbery: How Our Democracy Was Hijacked // The Guardian. 07.05.2017 // <https://www.theguardian.com/technology/2017/may/07/the-great-british-brexite-robbery-hijacked-democracy>.

26. *Dupuy P.M.* L'unité de l'ordre juridique international. Cours général de droit international public // Recueil des cours de l'Académie de droit international. The Hague. 2002. Vol. 297.

27. *Epstein R., Robertson R.* The Search Engine Manipulation Effect (SEME) and Its Possible Impact on the Outcomes of Elections // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2015. Vol. 112. No 33. P. E4513-E4521.

28. *Ewing K.* Funding of Political Parties. L.: Routledge, 2011.

29. *Frank E.* Mediatization as a Challenge: Media Logic versus Political Logic // Democracy in the Age of Globalization and Mediatization. 2013.

30. *Garland R., Tambini D., Couldry N.* Has Government Been Mediatized? A UK Perspective. Media, Culture and Society // London School of Economics. 2017. Vol. 40. No 4.

31. GDP World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files // The World Bank. 2020 // https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true.

32. *Kim I.S., Milner H.V.* Multinational Corporations and their Influence Through Lobbying on Foreign Policy // *Global Goliaths: Multinational Corporations in a Changing Global Economy*. Washington, DC, 2019. Section 12.

33. *Lekkas N.* GAFAM: The Big Five Tech Companies Facts (FAAMG) // *GrowthRocks*. 19.05.2022 // <https://growthrocks.com/blog/big-five-tech-companies-acquisitions/>.

34. Mark Zuckerberg appears to finally admit Facebook is a media company // *The Guardian*. 22.12.2016 // <https://www.theguardian.com/technology/2016/dec/22/mark-zuckerberg-appears-to-finally-admit-facebook-is-a-media-company>.

35. *May C.* Multinational Corporations in World Development: 40 years on // *Third World Quarterly*. 2017. Vol. 38. No 10.

36. *Min J.* The Business and Politics of Search Engines: A Comparative Study of Baidu and Google's Search Results of Internet Events in China // *New Media and Society*. 2013. No 2.

37. *Muddiman A.* Searching for the Next U.S. President: Differences in Search Engine Results for the 2008 U.S. Presidential Candidates // *Journal of Information Technology and Politics*. 2013. Vol. 10. No 2.

38. *Tambini D., Moore M.* Digital Dominance. The Power of Google, Amazon, Facebook, and Apple. Oxford University Press, 2018.

39. *Teubner G.* Global law without a State. Brookfield, USA: Dartmouth, 1997.

40. The lobby network: Big Tech's web of influence in the EU // *Corporate Europe Observatory*. 31.08.2021 // <https://corporateeurope.org/en/2021/08/lobby-network-big-techs-web-influence-eu>.

41. *Waagstein P.R.* Corporate Human Rights Responsibility: Continuous Search for A Regulatory Framework. Uppsala Universitet, 2009.

42. *Wiessner S., Willard A.* Policy-Oriented Jurisprudence and Human Rights Abuses in International Conflict: Toward a World Public Order of Human Dignity // *American Journal of International Law*. 1999. Vol. 93. No 2.

43. *Zuboff S.* Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization // *Journal of Information Technology*. 2015. Vol. 30. No 1.

P.N. BELYUSOV

*Postgraduate, Faculty of Global studies
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

A.M. TERESHENKOV

*Postgraduate, Faculty of Global studies
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

THE ROLE OF TECH TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article is devoted to the problem of the role of GAFAM companies (Google, Apple, Microsoft, Amazon u Facebook (Meta)) in the modern system of international relations under the conditions of digitalisation. The role of GAFAM-companies in the system of international relations is determined by their extensive economic resources, as well as by their access to “leverages”, which allow GAFAM-companies to shape the domestic and foreign policy of states. Due to the access to these “leverages” GAFAM-companies exercise a significant influence on international relations. The modern system of international relations is characterized by the crisis of the Westphalian system and the weak role of the state. At the same time, the largest tech companies have acquired unprecedented influence, which challenges the process of democratization of society.

The article consists of the following parts: description of the goal, hypothesis and objectives of the research; general characteristics of the role of the state in the system of modern international relations and interaction of GAFAM-companies with states; discussion of political “leverages”, access to which allow GAFAM-companies influence states and international relations, namely: lobbying their interests; impact on the results of elections or referendums; application of algorithms of ranking information in order to form a certain point of view of the population on political issues, which influence and form the public opinion.

Results of the research demonstrate that tech transnational corporations use their extensive economic resources and power of media influence in order to supersede the role of states in the system of international relations. The leading role of GAFAM companies in the modern architecture of international relations is a natural result of globalisation and digitalisation trends, as well as the inevitable crisis of the Westphalian system. In prior years, large transnational companies did not have such a strong influence on states and international relations, while today the GAFAM-companies are shaping the future face of the world, because

they have access to “leverages”, which influence states, as well as access to economic resources, vast amounts of data, and the ability to broadcast information, including political one, to form the political position of the population.

Key words: *international relations, GAFAM-companies, digital economy, globalization, digitalization, democracy, popular sovereignty, national sovereignty, information warfare.*